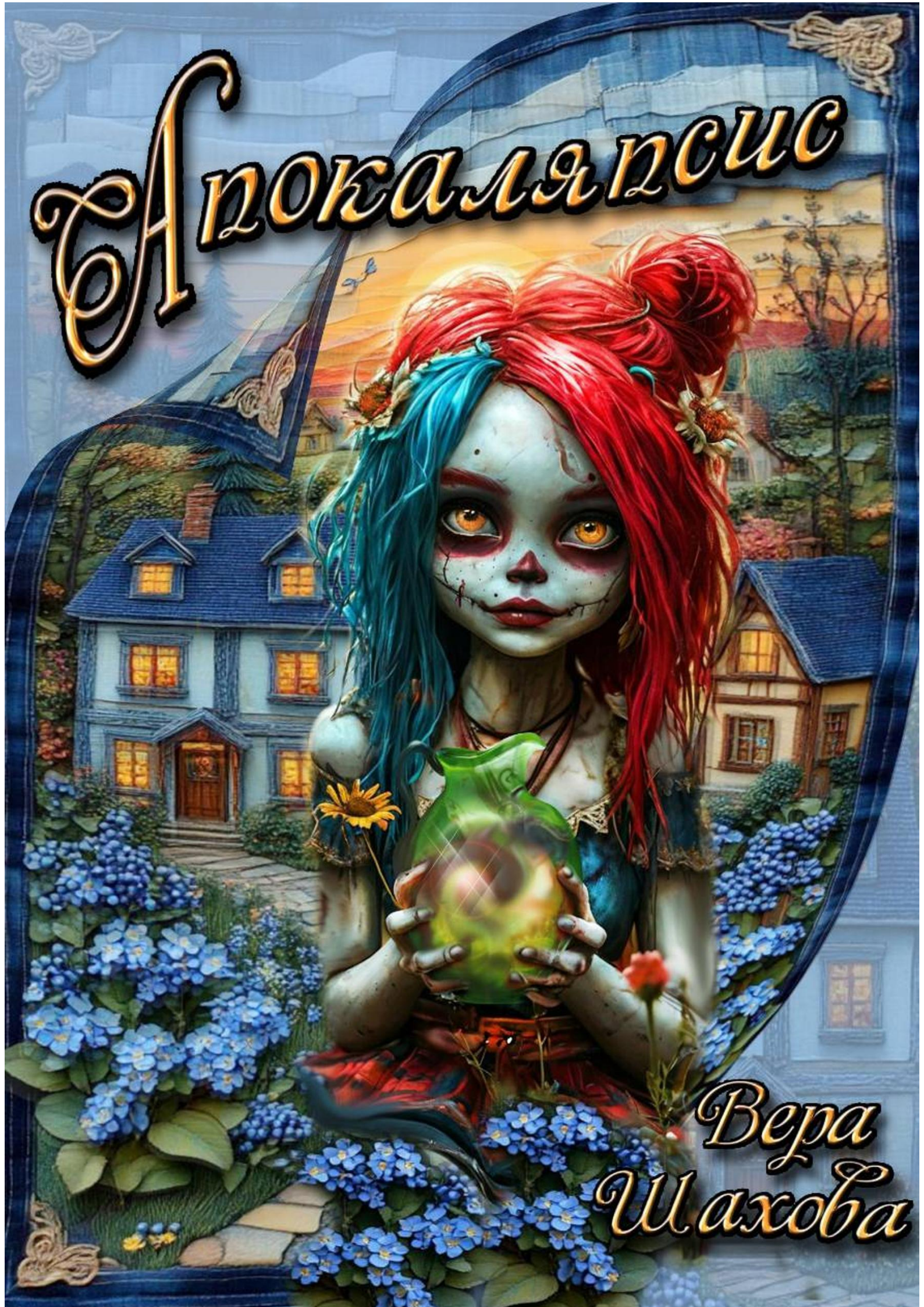

Апокалипсис

Вера
Шахова

Вера Шахова

Апокаляпсис

«Автор»

2026

Шахова В. А.

Апокаляпсис / В. А. Шахова — «Автор», 2026

Город в зомби-апокалипсисе. Виновница — подруга с ЗОЖ-манией и графином «просветляющего» отвара. Команда спасения — пенсионерка с лопатой, её двухметровый муж санитар и неунываемая рассказчица с отличным чувством юмора. Зомби здесь не типичные монстры. Они делятся на пассивных, агрессивных и танцующих. А ещё есть блогеры — даже в состоянии гниения они собирают лайки. Смешная, абсурдная и очень «вкусная» история о том, что даже конец света можно пережить с юмором и аппетитом. Зомби-комедия, в которой конец света отменяют через желудок. Обложка отрисована автором.

© Шахова В. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

И всё завертелось...	5
Паук	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вера Шахова

Апокаляпсис

И всё завертелось...

— О, дорогая, как здорово, что я тебя встретила! — щебетала Люська, вцепившись в рукав моей ветровки мёртвой хваткой. — Не поверишь, буквально пять минут назад мы с девочками тебя вспоминали. Ты нас очень выручишь, если согласишься помочь! Ну, милая, не куксись, тебе ничего не придётся делать! Ты только представь, станешь звездой рекламы!

«Только этого мне не хватало», — думаю я про себя, просчитывая пути отхода. Эта жертва ЗОЖ, моя бывшая лучшая подруга, в последние годы сдвинувшаяся мозгами на похудении до состояния анатомического пособия, не оставляет попыток и меня затянуть в жизнь без мяса, пирожных и ночных набегов на холодильник за холодцом и чипсами. Я стойко держу оборону, но эта костлявая патриотка смузи из щавелевых стеблей ежемесячно выедает мне мозг, пытаюсь доказать, что сало, положенное на кусок чёрного хлеба с чесночной эссенцией, — зло, а мантры, которые они мычат в позе лотоса, стоя на голове в пять утра, — благо для человечества.

Люська что-то активно затирает мне о грядущем спасении человечества, знамением которого должна быть я, и суёт в руки хрустальный графин с булькающим внутри отваром «просветления», который нужно выпить до полуночи, иначе волшебные свойства потеряют свою силу. А завтра она приедет ко мне со своей командой брать интервью о моей новой, просветлённой жизни. Чмокает меня в щёку зубами и, гремя костями, радостно ускользает на очередной сбор грызунов редисковых хвостиков.

Я кручу в руках графин и думаю, насколько этично будет вылить содержимое прямо сейчас, и не подохнет ли ёлка от такого удобрения, а саму ёмкость оставить себе — красивая же, зараза!

— О, Веруня, это чего тут у тебя такое? — вырастает передо мной массивная фигура соседа, дяди Толи. — Уже пробовала? Нет? А чего тогда?

— Да это Люська очередную акцию за здоровую жизнь проводит! — отвечаю я, понимая, что все мои этические метания подошли к концу.

Анатолий когда-то работал санитаром в психушке, оттуда привёл в дом жену, маленькую, худенькую тётю Тоню, натиравшую полы так воодушевлённо, что мыши надевали тапочки, чтобы не дай бог не наследить по свежевывытому. Кого из них в больнице боялись больше, сказать сложно, ибо даже главврач всегда уважительно обращался к супругам исключительно по имени-отчеству. А сейчас они тихо-мирно жили на пенсию и держали наш двор в полном порядке. Ибо, будучи по характеру людьми добрыми и весёлыми, одним взглядом умели поставить на место любого мнящего себя «крёстным отцом» подростка, его родителей и всех родственников до седьмого колена. С дядей Толей, имеющим двухметровый рост и кулаки размером с пятнадцатикилограммовый арбуз, просто никто не спорил, а Антонина виртуозно владела русским могучим так, что другой наш сосед, Левчик, защитил диссертацию на одних только её старозаветных высказываниях.

И глядя в спину шагающему в сторону гаражей соседу, нежно прижимающему к груди бутылёк, думаю о том, насколько сильно пополнится мой словарный запас, когда тётя Тоня придёт ко мне выяснять за волшебный напиток от Люськи. В глубине души надеюсь, что он просто подольше задержится в туалете и мне не придётся откапывать Люськины кости из могильника где-то в районе Антарктики.

Вечер прошёл спокойно, ночь тоже, а утром... Неспешно потягивая божественный напиток из кофейных зёрен, подхожу к окну, чтобы понять, какая на улице погода, и тут очередной глоток попадает мне не в то горло. Откашливаюсь и вновь выглядываю наружу — нет, не показалось! На улице творится что-то несусветное. Странно, и вроде бы до Хэллоуина ещё целый месяц. А эти уже празднуют. Носятся друг за другом, рычат, догоняют, валят на землю, и... Может, у нас во дворе кино снимают, а я не в курсе? Ну не будут же просто так десятки людей в окровавленной и драной одежде хаотично передвигаться по детской площадке, а другие бить их арматурой? Да и движения у тех, первых, странные — неуклюжие какие-то, резкие, словно все конечности разом перестали гнуться.

Одеваюсь, нужно выйти посмотреть, что там происходит. Или, внезапно осенила меня мысль, это и есть тот самый рекламный ролик, звездой которого я должна была стать? Ну, Люська, ну зараза! Недаром она у нас на курсах по маркетингу самой креативной была, пока мозгами за ЗОЖ не поехала.

Едва не стала заикой, открыв дверь, за которой тётя Тоня лупила лопатой соседа из тринадцатой. Тот что-то мычал, тянул к ней руки и очень быстро щёлкал зубами. «Видимо, опять выпил, полез обниматься...» — подумала я, приглашая их войти. Вошла только Антонина. Сосед, ловко сброшенный лопатой с лестницы, скатился на первый этаж и, стукнувшись о входную дверь, что-то продолжил требовать.

— За что вы так с ним, тетя Тонь? — спрашиваю я, глядя, как соседка намывает до локтей окровавленные руки.

— Было бы за что — вообще убила, а так, пока сама не разобралась, — вытерла полотенцем маленькие ладошки Антонина и посмотрела на меня своими круглыми, синими, как утреннее небо, глазами. — Ты чего моему дураку вчера выпить дала? А? Отвечай живо!

— Он сам взял, — вжалась я в стену, понимая, почему главврач безропотно отдал ей в мужа своего лучшего санитара. — Люська для рекламы принесла.

— Тьфу ты, господи прости, — перекрестившись, прошла на кухню тётя Тоня. — Так и думала, не обошлось тут без этой жертвы аборта. А ты, значит, не пробовала?

Я отрицательно помотала головой, пытаюсь вспомнить, где соседка оставила лопату — с этой стороны двери или с той.

— Пили зелье в черепах, ели бульники, танцевали на гробах, богохульники! — неожиданно пропела соседка, ставя на огонь чайник и по-хозяйски открыв холодильник.

— Чего? — не поняла я.

— Мозговые клетки рождаются и отмирают, но жировые клетки живут вечно! — усмехнулась соседка. — Для сохранения хорошей фигуры женщине нужно всего три вещи: тренажёр, массажёр и ухажёр. Вот по твоей круглой заднице сразу видно — отмирание мозговых клеток тебе не грозит, а вот Люська твоя, тьфу, зараза тощая, сама без мозгов, так ещё и на чужие теперь покушается.

Поняв, что немедленный перевод из клана живых в нежить руками Антонины Михайловны мне не грозит, я под свежесваренный чай начала выяснять, что произошло.

Оказалось, что дядя Толя с десятком своих друзей тихо-мирно отмечал в гаражах приход бабьего лета, когда внезапно обнаружилось, что горючего катастрофически не хватает. И сосед отправился за добавкой. По дороге встретил меня с подарком от подруги и, благополучно вспомнив, как он неделю блудил в лесу месяца два назад после Люськиной настойки на мухоморах (для просветления и открытия канала со вселенной), резонно решил: если разделить содержимое на всех, то плющить будет не так сильно, а удовольствие получат все.

Остатки допивали уже после полуночи, а ведь Люська что-то говорила о потере волшебных свойств эликсира. По результату, вместо просветления получили озверение. И толпа враз оголодавших мужиков вывалилась из гаражей в поисках мяса и мозгов. И теперь нужно найти

эту швабру Люську, чтобы узнать, как вернуть всё на место, а то лечение лопатой по голове и причинным местам не даёт должного результата.

— А дядя Толя? — выдохнула я, не понимая, какую правду боюсь больше услышать.

— А что Толя? — положила на хлеб с маслом кильку Антонина и, облизнувшись, отправила бутерброд в рот. — Он первым получил лечение. Я тоже удивилась, что не помогло, — сбег. Вот только про тебя что-то там прохрипел и растворился в предраассветной дымке. Ну что, девка, заварила апокалипсис? Теперь расхлёбывать придётся. Не бойся, у меня с собой две лопаты, пробьёмся. Ну, пошли искать твою Люську. А не то — хана этому миру, и никакой главврач не поможет...

— Теть Тонь, да я понятия не имею, где её носит.

— Тоже мне, бином Ньютона, — усмехается соседка, проводя повторную ревизию моего холодильника. — Так издеваться над собой можно только ради мужика. Кто у неё зазноба? — извлекает она из недр нордического красавца шматок сала и яйца.

— Колька вроде, — неуверенно отвечаю я. Всё-таки с Люской мы давно не виделись, и сердечный воздыхатель мог поменяться.

— Это внук Никитичны, что работает в магазине «Весёлый рыбачок»? — кидает соседка в мойку пяток картофелин и, ловко их намыв, снимает с клубней тонкую шкурку.

— Ага, — киваю я, стараясь скрыть радостное урчание живота в предвкушении жареной картошечки на шкварках.

— Ну, тогда сейчас поедим и пойдём в «Паук». Кормят там фигово, а мальчики красивые! — быстро нарезав сальцо кусочками, кидает его на раскалённую сковородку тётя Тоня. — Этот там тоже штанами крутит.

— Ну вы даёте, — смеюсь я. — Неужто ходите на мужской стриптиз?

— Тю, — быстро мешая шкварки соседка. — Мой туда на женский ходит, а я его потом домой транспортирую.

— И так спокойно об этом говорите? — утираю слезу, пока Антонина Михайловна мелко шинкует лук.

— А чего мне волноваться? — в сковородку отправляется картошка. — У моего с молодости флешка с причудами. Как выпьет, только на посмотреть сил и хватает, в лучшем случае — пощупать. А флешка ни вставить, ни информацию передать не способна.

— И что, вот совсем не ревнуете?

— Этими глупостями я только в молодости страдала, пока у Толи на голове волосы были. Дважды даже развестись хотела. А сейчас чего нервничать? Волосы только на ляжках курчавятся, и те седые! — смеётся соседка, присаливая картофель.

— Развестись? — обалдело хлопаю я глазами.

— Ага, — кивает тётя Тоня. — Прихожу как-то домой, а дед на диване храпит, и девица рядом. Ну этого, ясен пень, моего будить бесполезно — хоть танцуй, хоть в барабаны бей, всё одно. А девку растолкала, та в слёзы. У неё тоже трагедия. Хотела своему отомстить, полвечера моего поила, в гости напросилась, а Толик домой — и спать. Дурёха даже и не поцеловалась толком.

Под мой ржач в сковороду отправился лук.

— И?..

— Что и? Накормила горе-соперницу супом. У меня тогда рассольник был — ух, ядрёный. До сих пор дружим!

— А второй?

— Второй... Второй на работе случился. Светка из бухгалтерии с моим закрутить решила. А что? Мужик видный, работающий, а что без царя в голове — так это даже весело. Сейчас это корпоратив называют, а в моё время сабантуй звалось. От каждого отдела номера придумывали, весёлые. Некоторые отделы объединялись. Вот бухгалтерия с санитарами и ото-

жгла. Ох как искрило, аж закоротило! А когда свет обратно включили, то всё – нету их! Моего со Светкой. Как ветром сдуло! Зато на следующий день все знали, какая я баба разнесчастная. Толик мой только и умеет, что одной левой батарее гнуть, а вот по мужской части – фють... и спит под лавкой. — соседка стукнула по яйцу ножом и вылила его на картошку.

Я заржала так, что и моя лампочка на кухне замигала. Кто ж знал, что у дяди Толи такой оберег от блуда. Ужинали уже при свечах. А после пошли в клуб «Паук», предусмотрительно прихватив по лопате. Поскольку тётя Тоня, процитировав Высоцкого, очень точно описала, что творилось на улице:

— Всяка нечисть бродит тучей и в проезжих сеет страх:

Воем воем, что твои упокойники,

Если есть там соловьи, то — разбойники.

Страшно, аж жуть!..

В таких моментах лопата — вещь по восстановлению порядка и спокойствия незаменимая!

Паук

— Ай... — чёрная кошка пробежала по моим ногам и, не сбавляя скорости, понеслась дальше.

Антонина толкнула тяжёлую дверь клуба, выпуская на улицу пульсирующую музыку и снопы искр от зеркальных шаров, крутящихся под потолком «Паука». Мы вошли в звуки Бьорк и обещания любви. Впрочем, судя по переплетённым на кожаных диванах телам, певица не обманула. Вздохов было более чем предостаточно, впрочем, как и хрипов.

Зная Люську, она бы точно торчала у подиума, но и сам подиум, и места вокруг пустовали.

— Зато вон мой сидит, — ткнула пальцем куда-то в серебристый луч тётя Тоня и решительно направилась к дальним столикам. За одним из них полулежал, положив лысую голову на руки, Миха, наш автослесарь. А развалившийся рядом в кресле дядя Толя что-то доказывал его черепушке, активно жестикулируя и периодически окропляя дружескую голову водочкой.

— Анатолий! — маленькая, худенькая Антонина рядом с мужем больше походила на Моську из знаменитой басни Крылова, но это не имело значения. Двухметровый бугай вздрогнул, вскочил, вытянувшись в струнку, но не удержался и рухнул в кресло обратно.

— Гы... — радостно промычало тело, тряхнув головой, пытаясь сфокусировать ослепительный взгляд на жене. — Мы тут вот... — обвёл он руками пространство, попутно сшибая со стола полупустые графины.

— Домой! — строго приказала тётя Тоня и развернулась было на выход, уверенная, что её ненаглядный последует за ней, но не тут-то было.

— Мы разговариваем! Культурно! — поднятый вверх палец символизировал важность и непрерываемость обсуждаемых задач.

— Слышь, разговорщик, — ткнула двумя пальцами в кудрявую башку Михи Антонина. — Сдаётся мне, что твой собутыльник того, спекся.

Миха едва поднял голову и протянул руки к дяде Толе:

— Гы-ы-ы-ы...

— Чёрт, Миха, — выругался Анатолий. — Кончай придуливаться! Вон, к девкам приставай, смотри, какая красота к нам плывёт!

— Гы-ы-ы-ы... — вновь промычал Миха.

— Лопату не потеряла? — сурово глянула на меня Антонина, перехватив свою поудобнее.

— Не... — немного ошалев от сюрреалистичности происходящего, ответила я.

— Э, Миха, руки прочь от моей бабы! — оттолкнул от жены молодого собутыльника дядя Толя, попутно опрокинув в себя ещё стопочку.

— Простите, — икнул он, вновь падая в кресло. — Водка – зло! Я всегда это говорил! Не умеешь вести себя как человек – не пей!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.